

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-О11-12

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 февраля 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Ворожцова С.А.

судей Шмаленюка С.И. и Скрыбина К.Е.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Бабушкина Е.Н., Закревского Д.Н., Зюбина Никиты Владиславовича, адвокатов Браунштейн О.Б., Волосатовой А.В., Дмитриева А.Н. на приговор Свердловского областного суда от 20 октября 2010 года, которым -

Бабушкин Е.Н.

судимый –

1). 13 июня 2006 года по ч. 1 ст. 228 УК РФ к 2 годам исправительных работ с удержанием 10 % заработка;

2) 8 августа 2006 года по ч. 1 ст. 161, ст. 70 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы. Освобожден по отбытию 8 февраля 2008 года;

3) 11 ноября 2009 года по ч. 1 ст. 116 УК РФ к 4 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства.

осужден

по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 12 годам лишения свободы;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 9 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 162 УК РФ – к 11 годам лишения свободы;

по ч. 4 ст. 150 УК РФ – к 5 годам лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Бабушкину назначено 15 лет лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по данному приговору и приговору от 11 ноября 2009 года окончательно назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Закревский Д

Н

не судимый –

осужден с применением п. 6.1 ст. 88 УК РФ:

по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 5 годам лишения свободы;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 4 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 162 УК РФ – к 4 годам лишения свободы;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Закревскому назначено 7 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Зюбин Н

В

не судимый –

осужден с применением п. 6.1 ст. 88 УК РФ:

по ч. 5 ст. 33 и п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – к 4 годам лишения свободы;

по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 5 годам лишения свободы;

по ч. 3 ст. 162 УК РФ – к 4 годам лишения свободы;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Зюбину назначено 7 лет лишения свободы в воспитательной колонии.

Постановлено взыскать с Бабушкина, Закревского и Зюбина солидарно в пользу М [] материальный ущерб в сумме [] рублей; в пользу Б [] материальный ущерб [] рублей.

С них же постановлено взыскать солидарно в пользу М [] [] и в пользу Б [] рублей компенсацию морального вреда.

Преступления совершены в апреле и июне 2009 года [] [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Ворожцова С.А., объяснение осужденных Бабушкина Е.Н., Закревского Д.Н., Зюбина Н.В. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Каневского Г.В., Кабалоевой В.М., Урсола А.Л., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Минаевой М.М., полагавшей признать в качестве смягчающих наказание обстоятельств несовершеннолетний возраст Закревского и Зюбина, а в остальном просившей оставить приговор без изменения,

Судебная коллегия

установила:

в кассационных жалобах все осужденные и их адвокаты указывают на незаконность и несправедливость приговора, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, отсутствие доказательств виновности осужденных и просят приговор отменить.

Кроме того, осужденные и адвокаты, как в кассационных жалобах, так и дополнениях к ним ссылаются на другие конкретные доводы, по которым они не соглашаются с приговором.

Так адвокат Дмитриев А.Н. указывает, что потерпевший М [] при допросе в суде сообщал, что его мать М [] была задушена веревкой, а не шнуром сетевого фильтра.

Адвокаты Дмитриев А.Н., Волосатова А.В., осужденные Бабушкин Е.Н., Закревский Д.Н., Зюбин Н.В. указывают на якобы имеющиеся противоречия в показаниях свидетеля Г []

Адвокаты Дмитриев А.Н., Браунштейн О.Б., Волосатова А.В., осужденные Бабушкин Е.Н., Закревский Д.Н. в кассационных жалобах пытаются опорочить показания свидетеля З [] указывая, что он не

проживал в указанное время в квартире, высказывают другие предположения. При этом ссылаются на показания свидетелей - заинтересованных лиц, близких родственников осужденного Зюбина Н.В.

Адвокаты Дмитриев А.Н., Волосатова А.В., осужденные Закревский Д.Н., Зюбин Н.В. выражают несогласие с показаниями свидетеля под псевдонимом «П[]», указывая, что они противоречивы. Данные показания, по их мнению, даны свидетелем не самостоятельно. При этом, каких либо доводов подтверждающих вывод о том, что данный свидетель якобы давал показания не самостоятельно в жалобах не приводится. В дополнительной жалобе осужденный Зюбин Н.В. указывает, что в судебном заседании не имелось возможности задавать вопросы данному свидетелю.

В кассационных жалобах адвокаты Дмитриев А.Н., Браунштейн О.Б., Волосатова А.В. и осужденные Бабушкин Е.Н., Закревский Д.Н., Зюбин Н.В. высказывают мнение о необоснованном признании судом допустимыми доказательствами явки с повинной и протоколов допросов Закревского Д.Н., данных им в ходе предварительного следствия. Основаниями признания их недопустимыми, называются якобы имеющиеся факты оказания психологического и физического воздействия на Закревского Д.Н. и обман его со стороны следователя.

В кассационных жалобах адвокаты Дмитриев А.Н., Браунштейн О.Б., осужденный Бабушкин Е.Н., указывают на необоснованное отклонение показаний свидетелей защиты С[] И[] Б[] которые фактически говорили о наличии алиби у Бабушкина Е.Н. на 23 апреля 2009 года и о том, что осужденные в апреле 2009 года не были знакомы между собой.

В кассационной жалобе адвокат Дмитриев А.Н., осужденный Бабушкин Е.Н. указывают на необоснованное признание Бабушкина Е.Н. виновным в разбойном нападении на Б[] так как подсудимые Закревский и Зюбин в судебном заседании изменили свои показания и сообщили, что в нападении с ними участвовал неизвестный им [] а потерпевшая Б[] может ошибаться.

Адвокат Волосатова А.В., осужденные Закревский Д.Н., Бабушкин Е.Н. в кассационных жалобах основанием необоснованности приговора указывают, что Закревский Д.Н. в ходе проверки показаний на месте не мог найти дом М[] плохо ориентировался на месте, не опознал орудия преступления.

В кассационной жалобе адвокаты Браунштейн О.Б., Волосатова А.В., осужденный Закревский Д.Н. указывают на необоснованное признание Закревского Д.Н. и Зюбина Н.В. виновными в совершении разбоя, усматривает в его действиях совершение преступления предусмотренного ч.2 ст. 161 УК РФ, поскольку насилия они не применяли и ножа не видели.

В кассационной жалобе адвокат Браунштейн О.Б., просит учесть обстоятельства смягчающие наказание и применить к Зюбину Н.В. положения ст.64 УК РФ.

Осужденный Бабушкин в дополнениях к жалобе также указывает, что показания свидетеля Г [] о том, что он (Бабушкин) предлагал ему медали, не соответствуют действительности. Доказательств тому, что медали, которые он якобы предлагал Г [] были похищены у М [] не имеется. Сговор на совершение преступления не доказан, исходя из чего мотив преступления – сомнителен. Алиби М [] более сомнительно, чем его (Бабушкина) алиби. В суде не было ничем подтверждено, что за деньги, полученные за телефон, он собирался приобрести наркотики. Его предыдущие судимости, говорят о его непричастности к совершению преступлений, за которые он осужден по данному приговору.

Адвокат Волосатова А.В. и осужденный Закревский Д.Н. в кассационных жалобах указывают, что из уголовного дела исчезла положительная характеристика из школы.

Осужденный Зюбин в дополнениях к жалобе указывает, что суд не предоставил ему возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Сисин Д.П. просит оставить приговор без изменения, а жалобы осужденных и их адвокатов – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Виновность осужденных в совершении преступлений в отношении М [] подтверждена показаниями потерпевших М [] и М [] протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно – медицинской и судебно - биологической экспертиз, показаниями свидетеля З [] свидетеля «П [] явкой с повинной Закревского Д.Н., показаниями Закревского на предварительном следствии, показаниями свидетелей В [] З [] и Б [] Всем перечисленным выше доказательства суд дал надлежащую оценку, обоснованно признав их достоверными. Всем другим доказательствам, в том числе предоставленным стороной защиты, суд также дал правильную оценку. Мотивы по оценке каждого из приведенных в приговоре доказательств, подробно приведены в приговоре.

Оснований сомневаться в правильности выводов суда первой инстанции у Судебной коллегии, не имеется.

В опровержении доводов кассационных жалоб Судебная коллегия считает необходимым указать на следующее.

Как видно из материалов дела, потерпевший М [] в судебном заседании не сообщал, чем была задушена его мать, так как при совершении преступления не присутствовал. В судебном заседании М [] говорил, что на шее имелся шнурок (бечевка, а рядом с телом валялся сетевой фильтр со шнуром).

Суд на основе заключений судебно медицинских экспертиз, протокола осмотра места происшествия, зафиксировавшего, что «на шее трупа отрезок тесьмы, рядом с шеей слева черный сетевой фильтр» (т.1 л.д.110-120), показаний свидетелей «П [] З [] [] данных в ходе предварительного следствия и других доказательств обоснованно признал, что «реализуя возникший умысел, Зюбин, желая оказать Закревскому помощь в преодолении сопротивления М [] путем ее убийства, передал Закревскому сетевой фильтр со шнуром для совершения им убийства М [] Закревский, взяв предложенный Зюбиным сетевой фильтр со шнуром, обмотал шнур вокруг шеи потерпевшей и стал стягивать концы, производя ее удушение».

Судебная коллегия не находит каких - либо противоречий в показаниях свидетеля Г []. Как видно из материалов дела, Г [] в ходе судебного заседания пояснял, что в апреле 2009 года к нему подходил именно Бабушкин Е.Н. При этом Г [] пояснил, что хорошо запомнил Бабушкина, так как ранее с ним у него был конфликт из - за сданной им на реализацию самодельной иконы. Бабушкин предлагал юбилейные медали 20, 30 лет Победы, возможно и 50 лет Победы. Кроме того, Г [] показал, что с ним были двое молодых людей помладше.

На вопросы защиты о якобы имеющихся противоречиях в его показаниях Г [] пояснил, что ранее ничего не говорил о стоявших рядом 2 х молодых людях, так как о них у него ни кто не спрашивал. По опознанию пояснил, что ранее не опознал Бабушкина, так как была представлена детская фотография.

Поэтому доводы жалоб о противоречивости показаний свидетеля Г [] являются несостоятельными.

Суд обоснованно исследовал и привел в приговоре показания свидетеля З [] который в ходе предварительного следствия показал, что «в конце апреля 2009 года Н [] пришел с другом Закревским. С собой они принесли большой пакет. В пакете лежал какой-то квадратный и плоский предмет, вокруг которого лежали еще какие-то вещи, сверху в пакете лежали вязаные шапки и перчатки. Настроение у Закревского было подавленное, его трясло, Зюбин Н. был нервным. Оба отказались от обеда, что показалось ему странным. На вопрос, что случилось, Зюбин ответил: «Мы накосорезили, грабанули бабу», а Закревский добавил: «А я ее еще и придушил». Он

спросил, не убили ли они эту бабу. Закревский ответил, что она была без сознания» (т. 2 л.д. 79-80).

Суд правильно в приговоре отметил, что показания близких родственников подсудимого Зюбина Н.В. об отсутствии его дяди З [] [] длительное время в квартире, противоречит исследованным в судебном заседании доказательствам.

Свидетель «П []» пояснил, откуда ему известны изложенные им данные о совершении убийства пожилой женщины, в ходе нападения на неё. Он пояснил, что знает об обстоятельствах преступления со слов Закревского Д.Н. Каких - либо противоречий в показаниях свидетеля «П []» не усматривается.

Как видно из материалов дела, стороне защиты, каких либо ограничений, задать свидетелю «П []» вопросы по существу обвинения не делалось. Председательствующим в судебном заседании снимались лишь вопросы, в ходе которых предпринимались попытки выяснить личность свидетеля, находящихся по постановлению следователя под псевдонимом.

В ходе судебного заседания, исследованы признательные показания Закревского Д.Н., которые он давал в июле, октябре, ноябре 2009 года. Как видно из материалов дела в указанное время, каких либо жалоб от Закревского Д.Н., его законного представителя и адвоката, на якобы оказанное давление со стороны органов предварительного следствия, нет. В протоколах, каких - либо замечаний по фактам изложенного, от данных лиц так же не имеется.

Кроме того, проведенными прокуратурой проверками доводы об оказании давления органами предварительного следствия на Закревского Д.Н. подтверждения не нашёл. Принятые по жалобам решения не обжаловались.

Указанные в кассационной жалобе Бабушкина Е.Н. лица (сотрудники ОУР УВД К [] и В []), которые по его мнению, оказывали давление на Закревского Д.Н. в судебном заседании не допрашивались, таких ходатайств сторонами не заявлялось. В материалах уголовного дела данных об оказании ими, какого либо давления не имеется.

Судом в приговоре проанализированы обстоятельства написания явок с повинной и проводимых допросов Закревского Д.Н.

Суд правильно указал, что Закревский Д.Н., содержась в следственном изоляторе, собственноручно написал и передал явку с повинной, в которой вновь указал, что преступления в отношении М [] совершены им, Бабушкиным и Зюбиным. Далее, как видно из материалов дела, Закревский обратился к следователю с заявлением о его

дополнительном допросе. При допросе 28 октября 2009 года Закревский подтвердил показания, изложенные им в явке с повинной от 5 октября 2009 года. Протокол допроса заверен присутствовавшими лицами, без каких либо замечаний. В этот же день при проверке его показаний Закревский указал дом, где ими было совершено преступление, и на месте подтвердил обстоятельства его совершения. Некоторое изменение показаний Закревским своих действий объяснил свидетель П [REDACTED] пояснивший, что тот хотел преуменьшить свои действия, ознакомившись с заключением о причине смерти потерпевшей.

Давая оценку явкам с повинной и протоколам допросов Закревского Д.Н. в ходе предварительного следствия, суд обоснованно сослался на содержание этих доказательств, в частности на то, что Закревский Д. подробно рассказывал об обстоятельствах совершения ими преступления в отношении М [REDACTED]. Закревский при этом указал, что ими была похищена кроме прочего черная норковая шапка и малиновое варенье. Из материалов дела и пояснений потерпевшего в суде следует, что он до его дополнительного допроса 5 октября 2009 года о пропаже шапки никому не говорил, пропажу малинового варенья подтвердил только в судебном заседании. При этом, как правильно отметил суд, Закревский не только говорил о действиях соучастников, но и подробно описывал свои активные действия. Обстоятельства, указанные в явке с повинной, подтверждаются приведенными выше показаниями свидетелей Г [REDACTED] З [REDACTED] П [REDACTED] оснований не доверять которым у суда не имелось.

Допрошенный в судебном заседании свидетель З [REDACTED] не подтвердил доводы об оказании давления, и какого либо обмана, им обвиняемого Закревского Д.Н.

Как видно из материалов дела, при проведении проверки показаний Закревского Д.Н. на месте, при составлении протокола следственного действия он был заверен всеми присутствующими, без каких либо замечаний, в том числе: самим Закревским Д.Н., его защитником и законным представителем, понятыми. В связи с чем, судом обоснованно признан допустимым доказательством.

Свидетель В [REDACTED] понятой на данном следственном действии, пояснил, что никто не подсказывал Закревскому Д.Н., что рассказывать и как показывать. Тот самостоятельно показал место совершения преступления, сообщил, что в процессе совершения преступления использовался нож и сетевой шнур.

В связи с изложенным, доводы жалоб о том, что Закревский Д.Н. в ходе проверки показаний на месте якобы не мог найти дом М [REDACTED] и не опознал орудия преступления являются не обоснованными.

С учетом этого, доводы жалоб о необоснованном признании судом допустимыми доказательствами явки с повинной и протоколы допросов Закревского Д.Н., данных им в ходе предварительного следствия, Судебная коллегия также признает не состоятельными.

Судом в приговоре дана правильная оценка показаниям свидетелей С [] И [], Б [] поэтому доводы жалоб о неправомерном отклонении показаний этих свидетелей защиты являются не обоснованными.

Факт совершения осужденными разбойного нападения на Б [] [] подтвержден показаниями Закревского и Зюбина на предварительном следствии, показаниями потерпевшей Б [] протоколом осмотра места происшествия, заключением судебно – медицинской экспертизы о наличии у Б [] телесных повреждений, показаниями свидетеля Я [], к которому обращался Бабушкин для сдачи телефона на комиссионную продажу, протоколами выемки телефонов, протоколом опознания похищенного телефона.

Всем приведенным в приговоре доказательствам суд дал правильную оценку. В частности суд обоснованно сослался на показания Зюбина Н.В. на предварительном следствии, указав, что тот последовательно сообщал об их совместных с Закревским и Бабушкиным действиях при разбойном нападении на Б []. При проверке показаний на месте, при проведении очных ставок с Б [] с Бабушкиным Е.Н., Зюбин Н.В. подтвердил и дополнил данные ранее им показания.

Закревский Д.Н. в явке с повинной 11 июля 2009 года сообщил о совместном совершении им, Зюбиным Н.В. и знакомым Зюбина Н. хищения имущества у Б []. Допрошенный многократно, в том числе и при проведении очной ставки с потерпевшей Б [] [] при проверке его показаний на месте - Закревский Д.Н. дополнил, что преступление совершили он, Зюбин Н. и Бабушкин Е.

Таким образом, как видно из материалов дела, на протяжении всего предварительного следствия Зюбин и Закревский не только при их допросах, но и при проведении других следственных действий, в том числе при проведении очных ставок, последовательно утверждали, что нападение на Б [] с ними совершал именно Бабушкин Е. При этом, наряду со своими действиями, они подробно описывали роль Бабушкина Е. В том числе, указали, что именно он, зная, что они являются несовершеннолетними, путем уговоров и обещаний склонил их к совершению преступления. Как видно из материалов дела оба осужденных при проведении предварительного следствия, никогда не упоминали какого -

либо [] а Бабушкин Е. никогда не говорил, что он продал телефон по просьбе Зюбина и Закревского.

При указанных обстоятельствах суд обоснованно признал достоверными показания Зюбина и Закревского, которые были даны ими на предварительном следствии.

Потерпевшая Б [] [] в судебном заседании уверенно утверждала, что третьим нападавшим на неё был Бабушкин Е. Н., так как он длительное время находился рядом с ней, она запомнила его усмешку, манеру поведения, тот был такого же роста и старше возрастом. Оснований не доверять показаниям потерпевшей Б [] не имеется,

Довод кассационной жалобы Бабушкина Е.Н. в части, того что потерпевшая Б [] [] в судебном заседании пояснила, что опознала Бабушкина, так как ей об этом сказал следователь, несостоятелен. В судебном заседании потерпевшая Б [] [] таких данных не сообщала.

О наличии, какого либо давления на Закревского Д.Н. и Зюбина Н.В. со стороны сотрудников ОУР УВД В [] и К [], сторонами в ходе судебного заседания не заявлялось, каких либо доказательств - не исследовалось. Доводы кассационных жалоб в данной части являются не состоятельными.

В связи с изложенным, доводы жалоб о якобы необоснованном признании Бабушкина Е.Н. виновным в разбойном нападении на Б [] являются не обоснованными и не соответствуют изложенным и учтенным как достоверными, в приговоре доказательствам.

Юридическая оценка действия осужденных судом определена правильно.

Как правильно указал суд, действия Бабушкина и Закревского должны быть квалифицированы по п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное группой лиц, сопряженное с разбоем, поскольку оба лишали потерпевшую жизни: Закревский душил, а Бабушкин нанес удары ножом в жизненно важные органы потерпевшей. Действия Зюбина правильно квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как пособничество в убийстве, совершенном группой лиц, сопряженном с разбоем, поскольку достоверно установлено, что он передал Закревскому орудие убийства - сетевой шнур при обстоятельствах, когда он не мог не знать для чего этот шнур предназначается.

Кроме того действия всех троих обосновано квалифицированы и по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, как разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей.

Именно так суд и квалифицировал действия осужденных.

О предварительном сговоре, о возможности применения ножа, которым действительно угрожал при совместном нападении на потерпевшую Б [REDACTED] Бабушкин Е., показывали на предварительном следствии сами осужденные Зюбин и Закревский. Судом правильно установлено, что они противоправно проникли в квартиру Б [REDACTED] Бабушкин Е.Н., угрожая применением насилия и с применением насилия, удерживал Б [REDACTED]. В это время Закревский и Зюбин, действуя с единым умыслом, с целью достижения общего результата похитили принадлежащие Б [REDACTED] деньги и имущество. Какого – либо значения, куда могли быть потрачены деньги, полученные за телефон, для квалификации преступных действий осужденных не имеет.

С учетом того, что Бабушкин, зная о несовершеннолетнем возрасте Зюбина и Закревского умышленно, осознавая свои действия, путем уговоров и обещаний склонил их к совершению особо тяжкого преступления, действия Бабушкин правильно квалифицированы и по ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Ошибочное указание на принадлежность явки с повинной Зюбину, вместо Закревского, не влияет на законность и обоснованность приговора.

Как видно из материалов дела и приговора, судом указанные в приговоре явки с повинной правомерно учтены Закревскому Д.Н. в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

Согласно материалам дела Зюбин Н.В., каких либо явок с повинной по эпизоду М [REDACTED] не писал, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание судом не учитывалось.

Суд при назначении наказания учел характер и степень общественной опасности преступлений, личность виновных и иные обстоятельства по делу.

Судом обоснованно учтено, что Закревский и Зюбин ранее не судимы, совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Кроме того судом обоснованно учтены данные, характеризующие личности осужденных, их семейное положение, отношение родителей к их воспитанию. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание Закревскому Д.Н. суд обоснованно учел явки с повинной и активное содействие раскрытию преступлений, что дало основания для применения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Судом также учтена второстепенная роль Зюбина Н. при совершении преступления в отношении М [REDACTED] его активное содействие в раскрытии нападения на Б [REDACTED]

Оснований для применения Закревскому Д.Н. и Зюбину Н.В. норм ст.64 УК РФ судом правомерно не усмотрено.

В связи с изложенным, доводы жалоб о том, что судом якобы не учтены все смягчающие обстоятельства и что необходимо применить к Зюбину Н.В. положения ст.64 УК РФ обоснованными признать нельзя.

Как видно из материалов дела, в ходе судебного заседания характеристика на Закревского из школы не исследовалась. В соответствии с законом участники судебного процесса имели возможность представлять доказательства, и различного рода ходатайства. Вопрос об утрате, каких либо характеризующих данных не заявлялся, в связи с чем, доводы жалоб о том, что из дела якобы исчезла положительная характеристика Закревского из школы, является не обоснованным.

Согласно протоколу судебного заседания, каких либо ходатайств об истребовании дополнительных характеристик у сторон не имелось.

Таким образом, наказание всем осужденным является справедливым, соразмерным содеянному и данным о личности каждого, оснований для его снижения Судебная коллегия не усматривает.

Нарушений норм УПК РФ, которые могли бы повлечь за собой отмену приговора, по делу не допущено.

Согласно материалам дела по просьбе всех осужденных им были вручены копии протокола судебного заседания. В деле имеются расписки о получении всеми осужденными копий протоколов судебного заседания (т. 7 л. д. 211 – 219).

Таким образом, доводы жалобы Зюбина о том, что ему якобы было отказано в ознакомлении с протоколом судебного заседания, Судебная коллегия не усматривает.

Оснований для отмены или изменения приговора в отношении всех осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, ст. 378, ст. 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 20 октября 2010 года в отношении Бабушкина Е. Н. Закревского Д. Н. Зюбина Н. В. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов Дмитриева А.Н., Волосатовой А.В., Браунштейн О.Б. – без удовлетворения.

Председательствующий

судьи —